

На правах рукописи

Дремов Игорь Иванович

**ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ КОНЦА СРЕДНЕЙ
И НАЧАЛА ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ СТЕПНОГО ПОВОЛЖЬЯ**

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Ижевск 2011

Работа выполнена в
ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Кольцов Петр Михайлович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Выборнов Александр Алексеевич

кандидат исторических наук
Пярых Геннадий Григорьевич

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Саратовский
государственный университет
им. Н.Г.Чернышевского»

Защита состоится 20 декабря 2011 г. в 15.00 час. на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.01 в ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп.2.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета и на сайте ВАК: <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан «   » ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, канд. ист. наук, доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Проблема смены археологических культур на рубеже средней и поздней бронзы в степном Поволжье остаётся мало разработанной. В этот период заканчивается существование археологических культур катакомбного или полтавкинского круга и возникает срубная культурно-историческая общность и памятники покровского типа, что повлияло на развитие исторических процессов на юге Евразийских степей. Какие археологические культуры дожили до позднего этапа средней бронзы и стали основой сложения срубной культуры эпохи поздней бронзы, остаётся открытым вопросом. Общепризнанная концепция культурогенеза бронзового века поволжского региона отсутствует. Дискуссионными остаются проблемы культурной атрибуции погребальных памятников конца средней и ранней бронзы исследуемого региона. Вызывают споры вопросы о принадлежности конкретных погребальных памятников к рубежу этих периодов бронзового века, имелся ли хронологический разрыв между полтавкинской и катакомбной культурами, существовавшими в средней бронзе, и срубной культурой, сформировавшейся в позднебронзовом веке. В настоящее время накоплены многочисленные археологические источники, как конца эпохи средней бронзы, так и начала позднего бронзового века, требующие дальнейшего осмысления. Они свидетельствуют не только об общеисторических тенденциях развития, но и о своеобразии степного региона на рубеже средней и поздней бронзы. Существующие на данный момент гипотезы и теории о вопросах культурогенеза конца средней и начала поздней бронзы степного Поволжья во многом противоречивы и не отражают всего объёма источников по этой проблематике. Изучение смены археологических культур нижневолжских степей на рубеже средней и поздней бронзы позволяет более полно проследить исторические процессы бронзового века степных регионов.

Объектом исследования являются археологические культуры бронзового века степного Поволжья. Для решения ряда задач привлекаются материалы прилегающих территорий.

Предмет исследования – погребальные памятники археологических культур степного Поволжья, относящиеся к поздним этапам полтавкинской, ямной и катакомбной культур среднего бронзового века и к раннему этапу срубной культуры поздней бронзы в их связи и развитии.

Территориальные рамки исследования ограничены степным регионом Нижнего Поволжья, но для сравнения привлекаются в необходимых случаях материалы прилегающих территорий. В качестве северной границы исследуемого района принята граница лесостепной и степной зон, южной – максимальное сближение рек Волга и Дон.

Хронологические рамки работы охватывают период конца средней – начала поздней бронзы, который по современным данным датируется концом III – началом II тысячелетий до н.э.

Степень изученности. Начало изучения погребальных памятников

бронзового века в степном Поволжье относится к концу XIX - началу XX вв., когда членами Саратовской учёной архивной комиссии стали проводиться первые, документально фиксируемые, археологические исследования. Выделение и осмысление этапов развития памятников бронзового века Нижнего Поволжья было осуществлено П.С. Рыковым, П.Д. Рау в 20-х – 30-х гг. прошлого века. В дальнейшем накопление материалов привело к возникновению различных концепций смены культур средней бронзы культурами поздней бронзы. Наличие значительного количества источников позволило исследователям к настоящему времени создать определённые модели развития и смены культур бронзового века, разработать типологии керамики, бронзовых и костяных предметов (Синицын И.В., 1959; Качалова Н.К., 1965; Малов Н.М., 1992; Лопатин В.А., 1995; Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семёнова А.П., 1995; Бочкарёв В.С., 1995; Дрёмов И.И., 1997; Кияшко А.В., 2002 и др.). Несмотря на это, остается ряд спорных вопросов, касающихся генезиса погребальных памятников срубной культуры поздней бронзы и их связи с материалами предшествующего периода – катакомбными, полтавкинскими и позднеямными памятниками. Подробно вопросы историографии рассмотрены в первой главе диссертации.

Целью исследования является создание целостной картины процессов культурогенеза рубежа средней и поздней бронзы в степях Нижнего Поволжья. Для решения этой проблемы требуется решить следующие **задачи**: 1. Выделить материалы конца средней и начала поздней бронзы из широкого круга погребальных памятников бронзового века степного Поволжья; 2. Определить их культурную принадлежность; 3. Обосновать возможность хронологического контакта между ямно-катакомбными и позднекатакомбными погребальными памятниками средней бронзы, а также культурную и хронологическую связь позднекатакомбных, раннесрубных и раннепокровских материалов на рубеже средней и поздней бронзы; 4. Установить общие традиционные черты и инновации в культурах конца средней и начала поздней бронзы; 5. На основе погребальных памятников провести анализ проблемных вопросов, связанных с окончанием существования культур средней бронзы и происхождением культур степного Поволжья поздней бронзы.

Источниковая база опирается на обширный круг археологических памятников конца средней – начала поздней бронзы степного Поволжья. Для выявления объектов исследуемого периода рассмотрены комплексы, в которых сочетаются признаки более широкого хронологического диапазона. Анализ источников позволил выделить из общего объёма материалов 66 курганных и 4 грунтовых могильника, содержащих материалы конца средней, начала поздней бронзы. К настоящему времени в степном Поволжье изучено более сотни захоронений и свыше 20 поселений ранней и средней бронзы, более тысячи погребений и поселений поздней бронзы. С каждым годом материал увеличивается, некоторые памятники стали хрестоматийными и послужили опорными реперами для исследований культур степной Евразии (Полтавкинский, Покровский, Бережновские

могильники и др.).

Сбор материала при выполнении данной работы проводился в фондах краеведческих музеев и археологических учреждений городов Саратова, Энгельса, Элисты, Волгограда, Воронежа, Самары, фондов ИА РАН г. Москва. Основная масса использованных в работе погребальных комплексов происходит из раскопок саратовских археологов, начиная с П.С. Рыкова, П.Д. Рау, И.В. Сеницына, Е.К. Максимова и заканчивая материалами исследований последних десятилетий Н.М. Малова, А.И. Юдина, С.В. Ляхова, А.Д. Матюхина, В.А. Лопатина, В.В. Тихонова и др. В работе использованы результаты исследований К.Ф. Смирнова, В.П. Шилова, Г.Г. Пярых, В.И. Мельника, волгоградских археологов: В.И. Мамонтова, Е.П. Мыськова, А.В. Кияшко, А.С. Скрипкина, И.В. Сергацкова и др. Кроме того, учтены материалы погребений бронзового века соседних с Нижним Поволжьем территорий – из Самары: И.Б. Васильева, П.Ф. Кузнецова, М.А. Турецкого и др.; Воронежа: А.Д. Пряхина, А.Т. Синюка, В.И. Беседина и др.; Оренбурга: Н.Л. Моргуновой, М.В. Халяпина, С.В. Богданова и др. Большинство материалов погребальных комплексов, относящихся к концу средней и началу поздней бронзы и использованных в данной работе, к настоящему времени опубликованы (Рау П.Д., 1928; Сеницын И.В., 1959; Матюхин А.Д., 1994; Ляхов С.В., 1996; Кияшко А.В., 2002; Юдин А.И., 2006; Малов Н.М., 2007; Лопатин В.А., 2010 и др.). В работе использованы архивные материалы, а также археологические коллекции Саратовского областного музея краеведения, археологического музея Саратовского государственного университета, Энгельсского краеведческого музея и др. Значительную часть источников представляют данные полевых археологических исследований, в которых принимал участие автор, и самостоятельных археологических раскопок.

Методологическая и методическая основа работы заключается в применении как общенаучных принципов, так и специальных исторических и археологических методов. Применение принципа историзма позволило рассмотреть погребальные памятники конца средней и начала поздней бронзы в связи с общеисторическими условиями исследуемого периода, что необходимо для понимания дальнейших судеб полтавкинской и катакомбной культур средней бронзы и возникновения срубной культуры в начале поздней бронзы. В основе исследования лежит типологический анализ. Историко-сравнительный метод применялся для выделения общих признаков и особенностей погребальных памятников на поздних этапах катакомбной и раннем этапе срубной культуры, а также памятников покровского типа. Особое значение в работе уделено планиграфическим и стратиграфическим методам исследования археологических памятников, так как они позволили выделить общие черты и преемственность между культурами разных этапов бронзового века.

Научная новизна исследования состоит в рассмотрении памятников конца средней и начала поздней бронзы в качестве генетически взаимосвязанных культур. Впервые в рамках исследуемой проблемы

сопоставляются грунтовые могильники с курганными захоронениями рассматриваемого периода. Проведён комплексный анализ погребального инвентаря и погребального обряда, показавший взаимосвязь культур средней и поздней бронзы степного Поволжья в их непосредственной генетической преемственности.

Научно-практическая значимость. Основные результаты работы могут быть использованы при создании обобщающих концепций истории бронзового века Евразийских степей и прилегающих территорий. В научный оборот вводятся новые материалы археологических раскопок и сопоставляются с исследованиями, ставшими в археологической науке классическими. Выводы и материалы диссертации могут быть привлечены для написания монографий и обобщающих работ по эпохе бронзы степной Евразии и при изучении культуригенеза населения бронзового века южнорусских степей.

Апробация результатов исследования. Различные аспекты проблемы отражены в 25 публикациях в научных изданиях России, ближнего зарубежья и США. На 13 международных, всероссийских и региональных конференциях, на заседаниях отдела бронзового века Института Археологии РАН, на расширенном заседании кафедры всеобщей истории и регионоведения Гуманитарного факультета Калмыцкого государственного университета прозвучали доклады об основных аспектах проблем, исследуемых в настоящей диссертации.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

1 – существует определённая преемственность между погребальными памятниками позднего этапа волго-донской катакомбной культуры конца средней бронзы и раннесрубными захоронениями начала поздней бронзы степного Поволжья; 2 – катакомбная культура в степном Поволжье доживает до конца средней бронзы; 3 – катакомбная культура является одной из генетических основ культур эпохи поздней бронзы степного Поволжья; 4 – имеющиеся материалы свидетельствуют, что между катакомбной и срубной культурами нет существенного хронологического разрыва; 5 – самые ранние погребения срубной культуры синхронны раннепокровским, синташтинско-потаповским памятникам и материалам позднего этапа культуры многоваликовой керамики. Переход от средней бронзы к поздней связан со сложными процессами взаимодействия различных культур, решающую роль в которых имели традиции волго-донской катакомбной культуры.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав и заключения. Текстовая часть сопровождается списком использованной литературы и приложением, включающим иллюстративный материал.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, формулируются цель и задачи работы, указывается источниковая база, методы исследования, научная новизна диссертации, апробация ее основных

результатов.

ГЛАВА I. История изучения памятников конца средней и начала поздней бронзы степного Поволжья

В § I. 1. Накопление материалов и формирование концепций рассмотрены этапы накопления археологических материалов и основные проблемы формирования концепций; история выделения и культурного определения памятников периода средней бронзы и начала позднего бронзового века. Сделан анализ различных научных направлений. Особое внимание уделено историографическим проблемам изучения катакомбных памятников, погребений полтавкинской культуры, раннесрубным, срубно-абашевским и покровским материалам. Обозначены основные этапы истории исследования бронзового века степного Поволжья в соответствии с существующими схемами.

Дореволюционные годы (1911 – 1917 гг.): сборы, отдельные раскопки, начало исследований Покровских курганов членами Саратовской учёной архивной комиссии (СУАК). В.А. Городцовым выделены первые памятники срубной культуры в Поволжье.

Первый этап (1918 -1939 гг.) связан с деятельностью профессора П.С. Рыкова и его учеников Н.К. Арзютова, П.Д. Рау, И.В. Сеницына, а также бывших членов СУАК. В это время исследуются Покровские курганы. П.Д. Рау на основании материалов из раскопок курганов на р. Еруслан выделяет полтавкинскую ступень эпохи бронзы, П.С. Рыков строит схему памятников эпохи бронзы, состоящую из стадий.

Второй этап(1945 – 1959 гг.) характеризуется резким увеличением количества источников в связи с широкими исследованиями в зонах строительства ГЭС в Поволжье, в ходе которых в Бережновских и Политотдельских курганах были найдены погребения эпохи средней и поздней бронзы в массовых количествах. Встречены захоронения в катакомбах, вызвавшие полемику об их культурной и хронологической атрибуции.

Третий этап (1960 – 1977 гг.) – период осмысления накопленных источников. На основании материалов из курганных могильников Н.К. Качалова выделяет полтавкинскую культуру и ранний (бережновский) горизонт срубных погребений, устанавливает факт проникновения племён абашевского облика в степное Поволжье, ставит вопрос о взаимоотношениях срубных и абашевских племён.

Четвёртый этап (1978 – 1990 гг.). Начинается новая активизация полевых исследований в Нижнем Поволжье, связанная с развитием мелиорации и работами новострочных экспедиций. Многократно возрастает круг археологических источников, исследуются как курганные, так и грунтовые могильники катакомбной культуры (Усть-Курдюмский, Советский, Белогорские 1, 2 и др.) раннесрубные и срубно-абашевские (покровские) могильники. Накопленные материалы позволили значительно шире взглянуть на устоявшиеся концепции. По целому ряду проблем развернулись дискуссии.

Пятый этап (1991 г.– по настоящее время). После непродолжительного сокращения полевых исследований и уменьшения количества научных публикаций и конференций, вызванных экономическим спадом конца 1980 – начала 1990-х гг., в конце XX – начале XXI вв. произошёл новый количественный и качественный подъём археологических исследований, связанный с активным применением методов естественных наук и компьютеризацией научного процесса. Исследованы и опубликованы такие крупные могильники раннего этапа срубной культуры, как Золотая Гора (Юдин А.И., Матюхин А.Д., 2006; Калач (Тихонов В.В., 1997); Смеловка (Лопатин В.А., 2010).

§ I. 2. Историографические проблемы выделения и культурного определения памятников конца средней бронзы посвящён анализу историографических проблем, начиная от исследований В.А. Городцова, П.С. Рыкова, П.Д. Рау, И.В. Сеницына первой половины – середины XX в. К началу 1970-х гг. у большинства исследователей не вызывало серьезных сомнений наличие в степном Поволжье, включая Заволжье, катакомбной культуры. Она, хотя и была здесь пришлой, существовала наряду с местной традиционной культурой, проявлявшейся в памятниках полтавкинского типа (Клейн Л.С., 1970; Фисенко В.А., 1964; Смирнов К.Ф., 1959, 1960; Шилов В.П., 1975). При этом с середины 1960-х гг. велась планомерная работа по выделению полтавкинской культуры и обоснованию ее местного происхождения (Качалова Н.К., 1965). Н.К. Качалова в серии работ, посвященных проблемам средней бронзы Нижнего Поволжья, обосновала отделение полтавкинских памятников, с одной стороны, от раннесрубных (Качалова Н.К., 1967), с другой – от катакомбных (Качалова Н.К., 1968). Постепенно формировалось мнение, что в степном Поволжье катакомбная культура отсутствовала. Отдельные ее проявления являются следствием проникновения в полтавкинскую (автохтонную) среду небольших групп катакомбников, быстро растворившихся в местном окружении и существенно не повлиявших на сложение срубной культуры. Эта точка зрения была поддержана рядом исследователей, получила широкое распространение и доминировала в течение 1970-х - начале 1980-х гг. (Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., 1993). В.И. Мельник и Г.Г. Пятых высказали принципиально иную точку зрения, в соответствии с которой племена полтавкинской культуры не могли являться основой сложения срубной, так как между полтавкинцами и срубниками существовал хронологический разрыв (Пятых Г.Г., 1983) и полтавкинские памятники являлись культурой-дериват (Мельник В.И., 1985).

В 1980-х гг. на страницах журнала «Советская археология» развернулась дискуссия. В ней приняли участие Качалова Н.К., Васильев И.Б. в качестве противников концепции катакомбной подосновы срубной культуры и ряд исследователей, высказавших свои оригинальные идеи, в основном подтверждающие выводы В.И. Мельника и Г.Г. Пятых (В.В. Отрощенко, Т.М. Потемкина, В.П. Шилов, Н.Л. Моргунова). М.А. Турецкий, проанализировав погребальные комплексы ранней и средней бронзы Заволжья,

преимущественно содержавшие инвентарь, разделил их на три группы. Среди них первая является собственно ямной, вторая - ямно-катакомбной, а третья относится к кругу катакомбных культур. Именно ее он предложил называть полтавкинской культурой, так как в эпонимном памятнике, послужившем П.Д. Рау для выделения полтавкинской ступени, катакомбные признаки были выражены наиболее ярко (Турецкий М.А., 1992).

В 1990-х гг. Н.М. Малов и В.В. Филипченко обосновали существование в степном Поволжье локального варианта катакомбной культуры, сложившегося, главным образом, на основе позднеямных традиций (Малов Н.М., Филипченко В.В., 1995).

В начале XXI в. ряд исследователей сформулировал вывод о наличии переходного этапа между культурами средней и поздней бронзы степного Поволжья (Кузнецов П.Ф., Семёнова А.П., 2000; Отрощенко В.В., 2003), а также предпринята попытка выделения погребений криволукского культурного типа посткатакомбного времени (Мимоход Р.А., 2009). А.В. Кияшко обобщил материалы средней бронзы Подонья и Поволжья и закрепил термин «волго-донская» катакомбная культура за катакомбными материалами Волго-Донского междуречья (Кияшко А.В., 2002).

В § 1.3. Историографические проблемы происхождения и выделения памятников начала поздней бронзы рассмотрены научные дискуссии о происхождении срубной культуры; приведена основная аргументация сторонников полтавкинской подосновы памятников поздней бронзы (Качалова Н.К., 1965; Латынин Б.А., 1967; Васильев И.Б., 1979 и др.) и решающей роли катакомбной культуры в процессе формирования срубной культурно-исторической общности (Г.Г. Пятых, 1983; В.И. Мельник, 1978 и др.). Н.К. Качалова, рассмотрев горизонтальную стратиграфию курганов, выделила погребения раннего (бережновского) этапа срубной культуры Нижнего Поволжья и средневожской срубной культуры, которые характеризуются большими размерами могильных ям прямоугольной или подквадратной формы, деревянными сооружениями, иногда усложненных конструкций, положением погребенных скорченно на левом боку, с руками перед лицом или со смещением одной руки, преобладанием ориентировки на восток, северо-восток и север (Качалова Н.К., 1978; Агапов С.А., Васильев И.Б., 1983).

По мнению ряда исследователей, поздняя бронза в степном Поволжье открывается памятниками покровской культуры или культурного типа (Н.М. Малов, 2001, 2007 и др.). Другие исследователи относят к началу поздней бронзы раннесрубные материалы (Мыськов Е.П., 1993; Дрёмов И.И., 1997; Юдин А.И., Матюхин А.Д., 2006; Лопатин В.А., 2010 и др.).

Историографические проблемы как средней, так и поздней бронзы подробно освещены и проанализированы в многочисленных исследованиях. В них к настоящему времени детально проработаны все основные аспекты историографии конца средней и начала поздней бронзы.

ГЛАВА II. Памятники конца средней бронзы

В § II. 1. Погребальные комплексы позднего этапа средней бронзы приведены материалы погребальных памятников, содержащие датирующий инвентарь и поздние признаки в погребальном обряде. Из инвентаря особое значение в этом плане имеет керамика как наиболее массовый и культуuroобразующий компонент, в погребальном обряде наиболее показательными для выделения поздних комплексов являются такие признаки, как положение погребённого на левом боку, поза адорации, северо-восточная ориентировка. При этом погребения из комплексов рассматриваются не выборочно, а в сопоставлении захоронений с различными обрядовыми признаками и инвентарём в контексте планиграфии и стратиграфии.

К наиболее поздним могильникам в рамках средней бронзы относятся следующие памятники с достаточным набором признаков для их культурной и хронологической интерпретации: грунтовые могильники Белогорское I, II; курганный могильник Большие Копёны; курганный могильник Горбатый Мост; курган Сторожевка и др.

Планировка могильника Белогорское I аналогична планировке курганных захоронений. Четко прослеживаются два основных скопления могил. В центре каждого из них находится большая глубокая прямоугольная могильная яма со следами перекрытия, а вокруг - захоронения в мелких овальных могилах, иногда с подбоями. В Белогорских могильниках встречены случаи прямой стратиграфии, но они свидетельствуют не о разновременности погребений, а о хронологически близких подхоронениях представителей одной группы населения. Имеются случаи «обратной» стратиграфии, когда погребения с более архаичными признаками в инвентаре и погребальном обряде перекрывали типологически более поздние захоронения или находились в одной могиле (Белогорское I, погр. 5, 6; 10, 11; Белогорское II, погр. 12, 13). Эти примеры являются типичными случаями подхоронений и показывают, что даже данные прямой стратиграфии не следует абсолютизировать.

Случаи подхоронений отмечены и на других памятниках конца средней – начала поздней бронзы, а для катакомбных погребений, выполнявших функции склепов, они вполне естественны. На Смеловском грунтовом могильнике срубной культуры встречен целый ряд подхоронений, в том числе и в могилы с подбоями (Лопатин В.А., 2010). Погребальный обряд Белогорских могильников чрезвычайно многообразен как по конструкции могил (ямы; ямы со ступеньками; подбоями), так и по ориентировкам и позам погребенных. В 22-х определенных случаях скелеты лежали на левом боку; в 3-х случаях - на левом боку с завалом на спину (п. 2, п. 9, п. 17); один скелет покоился на правом боку (п. 21). Руки протянуты к коленям или к тазовым костям у 15 погребенных, а у 3-х - согнуты в локтях и положены кистями перед лицом. Ориентировка погребенных разнообразна: головой на север или с незначительными отклонениями - 6, на северо-восток - 10, на восток или с незначительными отклонениями - 4, на северо-восток - 2, на юг - 1, на

северо-запад - 1. Юго-западных и западных ориентировок не встречено. Около 30 % ям на первом и 40 % на втором могильнике содержали подбой различных конструкций, около половины могил имели ступеньки. На памятнике встречаются черепа с деформацией, в положении погребенных преобладает поза «скачущего всадника», ориентировки скелетов и формы могильных ям разнообразны. Посыпка охрой на могильниках не встречается, отмечены лишь отдельные пятна или комочки красной краски. Погребальный инвентарь представлен керамикой, костяными пронизками, остатками деревянного сосуда с бронзовой обоймой по венчику, отщепом и окаменелой раковинной - грифеей. Материалы Белогорских грунтовых могильников с уверенностью можно относить к позднему этапу катакомбной культуры.

По всей вероятности, в это время как в инвентаре, так и в погребальном обряде проявляются новые черты и сохраняются старые традиции, а также ощущается влияние соседних регионов. Никакой зависимости между ориентировкой, позой погребенных, конструкцией могил и инвентарем не прослеживается. В керамическом комплексе проявляется несколько культурных традиций, но на хронологические различия они не указывают. Стратиграфия, планиграфия и инвентарь свидетельствуют, что все погребения Белогорских могильников относятся примерно к одному времени, и этот памятник представляет собой один хронологический срез позднего этапа волго-донской катакомбной культуры.

В погребениях курганной группы Большие Копёны, к. 1, 3, 4 встречена керамика с налепными валиками, в которой легко опознаются сосуды позднего этапа среднедонской катакомбной культуры. Керамика, орнаментированная налепными валиками, найдена также в комплексах инвентаря могильников Горбатый Мост, Большая Дмитриевка, Паницкая. До последнего времени в степном Поволжье не было известно погребений с посудой, орнаментированной системой налепных валиков, позднего этапа среднедонской культуры. В последние годы исследована серия таких комплексов, что расширяет круг культурных образований на территории степного Поволжья в конце средней бронзы.

Кроме памятников с признаками финального этапа катакомбной культуры, в степном Поволжье имеется ряд комплексов, которые могут относиться к позднему этапу катакомбной культуры, но не имеют культуuroобразующих признаков, являющихся подосновой памятников поздней бронзы. Наиболее крупный и полно изученный из них - курганный могильник Усть-Курдюм (Лопатин В.А., Якубовский Г.Л., 1991). Здесь в 9 курганах выявлено 12 погребений средней бронзы. В четырёх насыпях катакомбные могилы были основными и единственными, в 2-х курганах имелось по 3 катакомбных захоронения и еще в 2-х катакомбные погребения сопровождали ямные; 10 погребений позднекатакомбных и 2 ямно-катакомбных, вероятно, близки по времени.

Аналогичны им материалы располагающегося на противоположном берегу р. Курдюм грунтового могильника Сабуровка. Близки по времени и катакомбные погребения курганных могильников Чапаевка, Крутец, к. 2, к. 4,

Мессер V, к. 4, Суворовский-1.

Проблематичной является датировка погребений из Новой Квасниковки, кург. 4. Наиболее известным комплексом этого памятника, благодаря неординарному инвентарю и публикации в центральном журнале, является погр. 5, содержащее захоронение мастера (Юдин А.И., Лопатин В.А., 1989). Найденные здесь бронзовые ножи, близкие к листовидным, имеют архаичные признаки; но в этом же кургане имелось ещё одно погребение-кенотаф с неполным набором мастера, содержащее кремнёвые желваки и отщепы (к. 4, п. 2) (Ляхов С.В., Матюхин А.Д., 1995). Найденный в погребении нож с параллельными лезвиями и расширяющимся окончанием клинка характерен для позднекатакомбных памятников, а сосуд с приострѣнным ребром, вертикальным венчиком и ёлочным орнаментом по ребру имеет аналогии с керамикой из комплексов позднеднепровского периода.

В ряде погребений средней бронзы находились сосуды, орнаментированные «ёлочкой» в верхней части. Этот признак является диагностическим для керамики конца средней – начала поздней бронзы. Аналогичные сосуды, сочетающие признаки средней и поздней бронзы, встречены на многих других памятниках позднего этапа катакомбной культуры и на раннесрубных памятниках (грунтовый могильник Смеловка, п. 73, 97 и др.).

Таким образом, материалы погребальных памятников свидетельствуют, что в конце средней бронзы в культуре катакомбных племён появились основные определяющие признаки последующей срубной культуры.

В § II. 2. Характеристика памятников позднего этапа средней бронзы рассматриваются наиболее дискуссионные проблемы определения и интерпретации погребений конца средней бронзы, приводятся основные мнения по этим вопросам. В данное время не существует общепризнанной концепции ни по вопросам генезиса культур, ни по проблемам периодизации и культурной атрибуции памятников, ни даже по времени проведения границы между средней и поздней бронзой. К концу средней бронзы ряд исследователей относят материалы позднего этапа полтавкинской культуры (Н.К. Качалова, И.Б. Васильев, П.Ф. Кузнецов и др.), катакомбной культуры степного Поволжья (В.И. Мельник, Г.Г. Пятых, И.И. Дрёмов, А.И. Юдин и др.), ранней абашевской (Пряхин А.Д. и др.), а в последние годы – посткатакомбные погребения криволукского культурного типа (Р.А. Мимоход и др.). За основу решения этой проблемы брались такие признаки, как черты погребального обряда, данные стратиграфии и планиграфии в курганах, различия в инвентаре. Различия в погребальных обрядах и инвентаре, тем более при наличии стратиграфии или соотношения основных и впускных погребений, воспринимается как указание на разновременность исследуемых погребений. Особое значение при этом приобретают исследованные грунтовые могильники, так как массовость имеющихся на них комплексов позволяет надеяться на их относительную хронологическую компактность.

Сопоставляя материалы погребений ямно-катакомбного и катакомбного

типов, мы наблюдаем, что некоторые типологически ранние категории инвентаря, появившись в период средней бронзы или ещё раньше, продолжают существовать параллельно с новыми образцами. Известна серия погребений с круглодонной и плоскодонной керамикой, нередко украшенной ёлочным орнаментом. Для датировки таких комплексов концом средней бронзы нет оснований, но они могут являться непосредственными предшественниками позднекатакомбных захоронений. Возможно, что подвески в несколько оборотов продолжали существовать в позднекатакомбное время. Ножи листовидной формы и с треугольным лезвием клинка, появившись в период ранней и в начале средней бронзы, доживают до финала катакомбной культуры, а небольшие листовидные ножички – до раннесрубного времени. Они не могут служить безукоризненным индикатором ранней датировки, хотя и являются типологически ранними формами. Лишь в сочетании с прочими признаками и сопутствующими комплексами можно их датировать убедительно. Вероятно, ямная культура в Поволжье доживает до значительно более позднего времени, чем это принято считать, в течение некоторого времени сосуществует с волго-донской катакомбной культурой и является подосновой памятников конца поздней бронзы.

Кроме позднекатакомбных памятников, на позднем этапе средней бронзы в степном Поволжье встречаются памятники вольско-лбищенского типа. Как правило, это поселенческие материалы, но и в ряде погребений встречается посуда, в которой прослеживаются черты керамики вольского типа. Наиболее характерные её признаки – обильная примесь раковины, разнообразные формы утолщённых венчиков («воротнички», грибовидно утолщённые валики), скошенные срезы венчиков, богатый орнамент в виде зигзагов, личиночных овальных вдавлений, «бахромы»... В лесостепном и степном Поволжье вольско-лбищенское население, имевшее в основном северо-западные культурные связи, находилось в контакте с населением ямно-катакомбного и катакомбного миров, что видно на материалах курганного могильника Советское и грунтовых могильников Белогорское I, II. Очевидно, что вольско-лбищенские племена существовали в конце эпохи средней бронзы и на её рубеже с позднебронзовым веком. Они могли повлиять на формирование культурных традиций позднебронзового века, в первую очередь, покровского типа.

Очерченный круг памятников позволяет определить группу погребений конца средней бронзы степного Поволжья и её своеобразие. В это время здесь распространена волго-донская катакомбная культура, в погребальном обряде и инвентаре которой проявляются признаки предшествующих культур – ямной и полтавкинской, а также элементы культур соседних территорий – Северного Кавказа и Среднего Дона. Слабее проявляются черты донецкой катакомбной культуры позднего этапа. Погребальный обряд неустойчив и разнообразен. Могильные конструкции настолько вариативны, что представлены практически все формы, характерные для периодов ранней, средней и поздней бронзы, кроме типичных катакомб с выделенным

лазом. Ориентация погребённых по сторонам света настолько разнообразна, что можно предполагать либо её небольшую значимость для погребальных обрядов этого времени, либо наличие очень сложных ритуалов и большую вариативность культов этого времени. Металлические изделия позднего этапа средней бронзы типологически тяготеют к образцам, распространённым к югу и западу от степного Поволжья, преимущественно, к Северному Кавказу. Эти же тенденции проявляются и в некоторых керамических предметах. Наиболее распространённой и характерной керамикой конца средней бронзы степного Поволжья являются баночные сосуды, орнаментированные до дна ёлочным орнаментом. Такие признаки, как ёлочная орнаментация, наличие деревянных сосудов, некоторые формы ножей и др. встречаются в отдельных погребениях начального периода поздней бронзы, а отдельные элементы, появившиеся в памятниках катакомбной культуры, в эпоху поздней бронзы становятся доминирующими (положение погребённых скорченно на левом боку в позе адорации, ориентировка костяков, сокращение или полное отсутствие охры в могилах, наличие втульчатых копий и долот, широкое распространение тёсел, ножей-кинжалов, браслетов с разомкнутыми концами, височных подвесок в полтора оборота и др.).

Приведённые выше материалы имеют в инвентаре и погребальном обряде признаки катакомбной культуры позднего этапа средней бронзы. При этом на ряде памятников характеристики позднего этапа средней бронзы выражены по всему комплексу признаков, а некоторые объекты могут иметь более широкую датировку. Анализ катакомбных погребений, а также позднейших захоронений с катакомбными признаками, имеющих выразительный инвентарь, позволяет выделить из них материалы позднего этапа волго-донской культуры и погребения непосредственно предшествующего хронологического горизонта, послужившие основой для появления памятников рубежа средней и поздней бронзы. Комплексы, имеющие в погребальном обряде и инвентаре черты, характерные как для катакомбной, так и для срубной культур, позволяют трактовать их как памятники рубежа средней и поздней бронзы.

ГЛАВА III. Памятники начала поздней бронзы

В § III. 1. Погребальные комплексы начала поздней бронзы приведены материалы наиболее информативных недавно открытых погребений, как правило, не являвшихся еще предметом обобщающих исследований. Рассмотрены погребальные комплексы, содержащие яркие признаки раннего этапа поздней бронзы в сочетании с элементами предшествующего периода. Наиболее массовые материалы получены на грунтовых могильниках Калач (40 погребений) (Тихонов В.В., 1996, 1997, 2001) и Смеловка (131 погребение) на левом берегу Волги (Лопатин В.А., 2010). Эти памятники близки по планиграфии, погребальному обряду и инвентарю. На них имеются ровики, аналогичные курганным, могилы с подбоями и ступеньками, подхоронения, отклонения от СВ ориентировки,

нестандартное положение рук (в одном случае поза «скачущего всадника»), керамика петровско-синташтинского типа. Погребения с подбоями известны также в Мурманском кургане, который авторы публикации справедливо отнесли к раннесрубному времени как по конструктивным особенностям найденных в нём могил, так и по наличию плоских (не желобчатых) браслетов, распространённых в катакомбное время и не типичных для срубной культуры (Лопатин В.А., Малов Н.М., 1988).

Особое значение для решения проблемы формирования срубной культуры имеет курганный могильник Золотая Гора (Юдин А.И., Матюхин А.Д., 2006) благодаря наличию в его инвентаре псалиев, близких потаповским и синташтинским, в сочетании с типично срубным погребальным обрядом, а также со срубной керамикой без выраженных абашевско-покровских черт. Могильник включает 6 курганов, сооружённых в эпоху бронзы. В них содержалось 52 срубных погребения. Каждый курган является монокультурным комплексом с одновременными или хронологически близкими захоронениями. Авторы раскопок и публикации могильника сделали справедливое заключение о хронологическом единстве всего памятника на основании следующих признаков: единая поза погребённых в экстраординарных и рядовых погребениях; преобладание северо-восточной ориентировки во всех курганах, где подавляющая часть погребений – основные; возведение насыпи над ними в один приём; одинаковое расположение инвентаря во всех могилах; совпадение погребальной пищи во всех курганах.

Комплексы с раннесрубным инвентарём исследованы в следующих курганных группах: Кочетное с большим кенотафом и богатым инвентарём (Юдин А.И., Матюхин А.Д., 2006); Новаяблонь с кенотафом, аналогичным конструкции из Кочетного, с посудой, украшенной до дна ёлочным орнаментом; Яблоня (Юдин А.И., Матюхин А.Д., 2006); Широкий Карамыш 2, к. 4 (Дремов И.И., Тихонов В.В., Тупалов И.В., 2005) и др.

Большинство посуды из Широкого Карамыша содержит покровские черты, но здесь же имеются два сосуда с катакомбными признаками: украшенные до дна ёлочным орнаментом. Своеобразием этого кургана является его планиграфия. Курган обнесён ровиком глубиной до 0,6 м в материке. Все тризны с инвентарем, а также все погребения с инвентарём расположены в ровике. Во внутреннем пространстве кургана найдены лишь неглубокие небольшие и, вероятно, впускные безынвентарные могилы. В западной части ровика найдены 4 погребения и 4 тризны. Эти захоронения представляли собой расширения и углубления в ровике. Они же содержали наиболее престижный инвентарь – 2 ножа, подвеску в 1,5 оборота, обломок каменного топора, посуду. В п. 9 имелось 4 разных сосуда – абашевский сосудик с крышкой, два горшка с внутренними желобками на венчике и округлобокий горшок с закрытым устьем срубного вида, украшенный до дна ёлочным орнаментом. Необычно то, что ровик имел ответвление на запад, которое оканчивалось ещё одним погребением (п. 10). В могиле с заплечиками глубиной около 2 м в материке лежал скелет на левом боку в

позе «скачущего всадника» черепом на восток. Инвентарь отсутствовал. Типологически это погребение можно отнести к катакомбной культуре или КМК. По всем признакам это захоронение должно быть наиболее древним и основным в кургане, но оно располагалось за его пределами и было соединено с курганом ровиком. Характерно, что в этом отрезке соединительного ровика находились три тризны, в двух из которых имелись горшки покровского типа (тр. 3, 4), а в одной стоял типологически катакомбный сосуд с примесью шамота в глине. Он орнаментирован под венчиком рядами треугольных наколов, а ниже «ёлочкой», выполненной зубчатым штампом. Весь курган можно рассматривать как единый закрытый комплекс. Погребение 10, судя по обряду и конструкции могилы, было наиболее древним. Потом был сооружён ровик с погребениями и тризнами и соединен ответвлением ровика с остальным курганом. Весь комплекс был перекрыт единой насыпью. Неразрывная связь между погребением средней и материалами поздней бронзы здесь представляется очевидной.

В ряду наиболее ранних памятников начала поздней бронзы следует отметить закрытые комплексы кургана № 4 Терновского могильника. Здесь исследовано 19 погребений, хронологически компактных как по металлическому инвентарю, так и по керамике. В керамическом комплексе этого кургана присутствует срубная посуда. Имеется один острорёберный сосуд, аналогичный керамике сложившейся срубной культуры (п. 3), два горшка орнаментированы «ёлочкой» до дна (п. 10, 11) и один - в верхней части (п. 5), что указывает на катакомбные традиции. Некоторые сосуды имеют слегка отогнутые венчики, но ярко выраженных абашевских черт, таких, как внутренние желобки по венчику, сильные расчёсы, обильная примесь ракушки в глине, здесь нет (Памятники срубной культуры..., 1993). Так же, как и Широкий Карамыш, к. 4, Дубовый Гай, Новояблоновка, этот курган относится к срубно-покровским памятникам и маркирует начало поздней бронзы в Нижнем Поволжье.

Ещё один комплекс с псалием, аналогичным потаповско-синташтинским, найден в 2006 г. в кургане у с. Дубовый Гай в Хвалынском районе (Юдин А.И., 2007). Здесь, кроме псалия, в п. 4 найдены 2 бронзовых ножа, 9 кремнёвых и 1 костяной наконечники стрел, костяные пронизки и керамика покровского типа. В других погребениях содержалась как покровская, так и срубная посуда. Курган имеет характерную планиграфию – большая могила по центру с архаичными обрядовыми признаками и три рядовых могилы в стороне, все основные. В Дубовом Гае, как и в некоторых катакомбных и потаповских курганах, наиболее крупное погребение находится в центральной части насыпи и окружено периферийными. Совпадает с ними и наличие канавки-ровика, проходящей по периметру дна центральной могилы - парного захоронения, и положение одного из погребенных на спине. В этом кургане проявляются традиции конца средней бронзы и инновации позднебронзового века. Центральная могила, как и в позднекатакомбном Белогорском I могильнике, посвящена патриарху рода и оформлена по архаичному обряду, а в периферийных, но одновременных

захоронениях погребены сородичи по соответствующему их социальному статусу современному ритуалу с теми чертами погребального обряда, которые в дальнейшем станут определяющими на всем протяжении срубной культуры – с левобочным положением умершего скорченно с северо-восточной ориентировкой.

В § III. 2. Характеристика и сопоставление погребений начала поздней бронзы приведены основные направления существующих мнений по вопросам выделения наиболее ранних комплексов срубной культуры и погребений покровского типа степного Поволжья. Учесть и охватить весь круг памятников срубной культуры, покровских и синкретических погребений становится всё сложнее, так как материалы этого времени увеличиваются с каждым годом. Вектор концепций, порою взаимоисключающих, тоже увеличивается. Главные направления мысли можно свести к нескольким основным позициям:

1 – срубная культура лежит в основе культурогенеза эпохи поздней бронзы, затем появляются синкретические срубно-абашевские памятники, вытесняемые в дальнейшем чисто срубными материалами развитого этапа. В этом случае в качестве подосновы срубной культуры могут выступать полтавкинские, катакомбные, потаповские племена – все предшествующие срубной культурно-исторической общности образования, кроме абашевской. Действительно, для того, чтобы появились синкретические срубно-абашевские памятники, должны были сформироваться как абашевская, так и срубная культуры (Качалова Н.К., 1978; 1979);

2 – срубная культура сформировалась на основе покровской культуры в результате сложных процессов взаимовлияния культур эпохи средней бронзы, а в дальнейшем развитие покровской культуры привело к сложению срубной. При таком подходе напрашивается вывод, что наиболее ранние памятники покровской культуры должны иметь более выраженные абашевские черты, которые в процессе развития должны нивелироваться. Иными словами: чем больше абашевских элементов на памятнике, тем более ранним временем он должен датироваться, а на развитом этапе срубной культуры эти элементы полностью исчезают (Малов Н.М., 2007);

3 – раннесрубные и покровские памятники появились в одно время, и именно они маркируют начало позднебронзового века в степном Поволжье. Раннесрубные и покровские памятники сосуществуют на первом этапе поздней бронзы, а в дальнейшем абашевские черты изживаются (Пятых Г.Г., 1983, 2005);

4 – на рубеже средней и поздней бронзы существуют памятники переходного периода, послужившие основой сложения срубной культуры. Их выделение затруднено относительной безынвентарностью и редким наличием инвентаря, определяющего культурную и хронологическую принадлежность (Мимоход Р.А., 2005, 2009; В.В. Отрощенко В.В., 1990, 2002; Цимиданов В.В., 2009; Шарафутдинова Э.С., 1995, 2001 и др.).

Среди надёжно датированных по инвентарю памятников начала поздней бронзы имеются и ярко выраженные покровские комплексы с заметными

доно-волжскими абашевскими чертами, и погребения со слабо выраженными покровскими проявлениями, и раннесрубные памятники без покровских признаков. В последнее время наметилась тенденция все памятники, имеющие признаки начала поздней бронзы, интерпретировать как покровские. Между раннесрубными и покровскими комплексами не существует выраженной культурной и хронологической границы. Лишь между крайними проявлениями этих культурных групп наблюдаются чёткие различия, заметные невооружённым глазом. С одной стороны, в наличии памятники с керамикой, имеющей ярко выраженные отогнутые венчики с внутренним желобком, обильную примесь раковины и расчёсы по поверхности – их при всём желании невозможно посчитать срубными. С другой стороны, имеются срубные памятники без этих признаков, но с катакомбными реминисценциями в керамическом декоре, с наличием подбоев или с инвентарём, хорошо датируемым синташтинско-потаповским временем. Но чаще всего покровские черты на срубной керамике проявляются лишь в виде слабо выраженных элементов: небольшая отогнутость венчиков, примесь раковины в глине или наличие расчёсов на поверхности некоторых сосудов в керамическом комплексе памятника. Степень выраженности покровских или абашевских признаков может объясняться как степенью контактов между срубным и покровским населением, так и различиями хронологического порядка, но обе эти группы памятников отражают начало эпохи поздней бронзы. Они содержат отдельные погребения с такими признаками предшествующего периода, как наличие могил с подбоями и со ступеньками. Распространены ровики и захоронения в ровиках. Совпадает планиграфия грунтовых и курганных могильников, находящая проявление в тенденции создавать центральное погребение с более архаичными, нередко ямными погребальными традициями, а вокруг – могилы с другими, более вариативными признаками. В инвентаре катакомбное наследие проявляется в редких, но показательных сосудах с ёлочной орнаментацией, в одном случае - с наlepным треугольным в сечении валиком (Низовка), в ранних формах ножей и другого инвентаря.

Типологические построения подтверждаются и пока немногочисленными, но показательными радиоуглеродными датами. Для погребения Терновского кургана 4, погр. 21 начала поздней бронзы с керамикой, имеющей срубные, покровские и катакомбные признаки, имеется дата (Le - 4825) 3580 ± 50 л.н.: 1977-1875, 1837-1817, 1501-1785 cal BC /1a/ или 2036-1750 cal BC /2a/ (Малов Н.М., 2001). Калиброванная дата погребения покровского типа в кургане Дубовый Гай, погр. 4 с псалием, аналогичным синташтинско-потаповским, синхронна времени древнейших потаповских захоронений (ИТАН 3251) 2025 BC: 1944BC (I o). Близкие к этому и даже несколько более поздние даты получены для погребений конца средней бронзы из могильника Паницкое, к. 4, п. 3: 2050-1870 и 1940-1740 BC; к. 4, п. 1: 2200-2030 BC; к.5, п. 1 (разрушенное): 1780-1580 BC (Мимоход Р.А., 2009).

Анализ погребений начала поздней бронзы показывает: как в материалах покровского типа, так и в раннесрубных комплексах, не содержащих абашевских элементов, имеются признаки, позволяющие синхронизировать их не только между собой, но и с синташтинско-потаповскими материалами. Наличие в них признаков позднего этапа волго-донской катакомбной культуры свидетельствует о генетической и хронологической связи срубной и катакомбной культур.

ГЛАВА IV. Планиграфия погребальных памятников и культурогенез в конце средней и начале поздней бронзы

В § IV. 1. Планиграфия погребальных памятников и выделение комплексов рубежа средней и поздней бронзы показаны характерные общие черты в конструкции позднекатакомбных и раннесрубных могильников. Как под насыпями, так и в бескурганных могильниках обычно в центре располагается погребение с архаичными погребальными признаками предшествующего периода, а на периферии – захоронения с типичным для своего времени погребальным обрядом. Типологически такие комплексы должны относиться к разным периодам, но стратиграфически или по инвентарю, в ряде случаев, их можно рассматривать как одновременные (Дрёмов И.И., 1997). Планиграфия грунтовых могильников и курганных захоронений этого времени имеет много общего. В Белогорском I могильнике имелось два скопления могил, обнесённых ровиками. В центре каждого из них находилась большая могила ямного типа, а по кругу шли погребения, совершённые как по ямному, так и по катакомбному обряду, что характерно и для курганов.

В связи с этим могут быть иначе интерпретированы материалы некоторых курганов, содержащих как ямные, так и катакомбные комплексы. В кургане Бережновка I, к. 32 (Синицын И.В., 1959) центральная могила с захоронением по ямному погребальному обряду и круглодонным горшком, орнаментированным «елочкой», оттиснутой штампом, прорезалась могилой со ступеньками. Впускная могила содержала лежавший скорченно скелет с деформированным черепом. Здесь же находился плоскодонный сосуд, также орнаментированный «елочкой». Круглодонный сосуд близок керамике из Советского, а «елочная» орнаментация круглодонного и плоскодонного сосудов подчеркивает хронологическую близость этих погребений.

Аналогичная планиграфия курганов с большой центральной могилой и обрядовыми признаками ямной культуры в сочетании с периферийными захоронениями, совершёнными по катакомбному обряду, типична для курганов степной бронзы. Традиционно подобные комплексы рассматриваются как погребения разных хронологических периодов, но в ряде случаев в них сочетаются признаки ранней и средней бронзы. Памятники с планиграфией, подобной Белогорским могильникам, керамикой, аналогичной позднекатакомбной, и элементами погребального обряда катакомбной культуры известны в Иловатке, кург. 2; в Политотдельском, кург. 4, кург. 19 (Смирнов К.Ф., 1959), в Бережновке 1,

кург. 4, кург. 32; в Бережновке II, кург. 4, кург. 14 (Синицын И.В., 1959); в Ровном, кург. 4, кург. 8 (Синицын И.В., 1966) в Советском, кург. 1, курган 2, кург. 3 (Баринов Д.Г., 1996). В Политотдельском, кург. 4 и в Бережновке II, кург. 2 имелись подхоронения, которые можно трактовать как хронологически близкие.

Серия дохоронений выявлена и на раннесрубном Смеловском грунтовом могильнике, где они являются одной из характерных черт памятника. Как показал В.А. Лопатин, это не просто случайное совмещение разновременных захоронений, а особая категория короткой хронологической преемственности погребений в рамках монокультурной обрядности. Они совершались целенаправленно на край или в створ предкового погребения с целью максимально приблизить потомка к предку (Лопатин В.А., 2010).

Восстановление событий при сооружении курганов может выглядеть следующим образом: первой в некрополе появлялась основная центральная могила. Это захоронение патриарха рода - главы семейства. Над ним обычно возводилась первоначальная насыпь, а затем дохоранивались его сородичи, имевшие различные социальные функции и статус. После смерти следующего старейшины возникал новый курган (Дрёмов И.И., 1996; 1997; 1997 А).

Анализ широкого круга материалов приводит к выводу, что к началу поздней бронзы относятся как комплексы с чисто срубной, так и с покровской посудой. Традиционно считается, что памятники периодов средней и поздней бронзы связаны между собой генетически. Это убеждение основано на многочисленных соответствиях в керамике и другом инвентаре, однако синкретических катакомбно-срубных или катакомбно-покровских памятников нет. Срубная культура сформировалась на местной основе, но переходных памятников не имеет, как если бы она была привнесена со стороны. Но и на других территориях мы застаём срубную культуру в уже сформировавшемся виде. В то же время накапливается материал, свидетельствующий об очень быстрой смене катакомбных погребений раннесрубными и покровскими. Имеется ряд случаев, когда раннесрубные погребения накладывались точно на могильную яму с погребением катакомбного времени или на входную камеру катакомбы.

На грунтовом Белогорском II могильнике было встречено погребение срубной культуры, которое легло точно во входную камеру катакомбной могилы (Дрёмов И.И., 1996). Срубное погребение сопровождалось выразительным инвентарём: баночным сосудом, бронзовым ножом без перекрестия и с раскованным краем лезвия, близким по форме позднекатакомбным ножам, пастовыми бусами, бронзовой подвеской в 1,5 оборота и головным украшением ябалаклинского типа из бронзовых блях и пронизок. Такая же бляха с пронизками известна в кургане 26, п. 6 Бережновского I могильника (Синицын И.В., 1959). Перечисленному инвентарю сопутствовали абашевский и срубный горшки высоких пропорций.

Ранняя датировка этого комплекса в рамках срубной культуры не

вызывает сомнений по всему набору инвентаря, причём не исключено, что подобные бляхи являются продолжением традиций кавказских блях. Такие бляхи, украшенные пуансонным орнаментом, датируются по ближневосточным аналогиям XIX – XVIII вв. до н. э. (Рысин М.В., 1990). Всё это позволяет относить Белогорское погребение к рубежу средней и поздней бронзы. Если учесть, что рядом находилось ещё одно срубное захоронение с горшком, близким по форме и орнаментации катакомбным сосудам из этого же могильника, вывод о ранней датировке комплекса с украшениями становится более вероятным. Тазовые кости скелета просели на 10 см во входную камеру катакомбной могилы, в которой лежал костяк в позе «скачущего всадника», сопровождаемый инвентарём – двумя сосудами с елочной орнаментацией и жаровней из днища крупного сосуда. По краю венчика одного из сосудов имеются защипы, что лишний раз подчёркивает позднюю для катакомбного времени датировку этого комплекса.

На первый взгляд, сочетание срубного и катакомбного погребений кажется случайным, но есть основания полагать, что в грунтовых могильниках захоронения более компактны в хронологическом отношении. Вероятность случайного попадания более поздних погребений непосредственно на предшествующие с течением времени сокращается. Следует отметить, что принцип подхоронения типичен как для ямных, так и для катакомбных погребений. На Белогорских грунтовых могильниках, кроме приведённого случая, имеется ещё 4 примера подхоронений катакомбников в могилу или во входную камеру катакомбы. В целом, не вызывает сомнений определённая эволюция погребений рассмотренных курганов от периода средней бронзы к поздней, но различия в погребальных обрядах, как представляется, отражают непрерывный процесс развития одного родового кладбища в течение нескольких поколений.

Думается, что факты подхоронений срубников в катакомбные могилы, так же, как и приведённые выше данные планиграфии, могут говорить об их генетической преемственности.

§ IV. 2. Культурогенез в конце средней и начале поздней бронзы степного Поволжья

В настоящее время в Поволжье известны раннесрубные погребения в подбоях, в могилах сложной конструкции с длинной входной ямой и со ступеньками, в круглых ямах (Памятники срубной культуры..., 1993). Это говорит о продолжении существования катакомбного погребального обряда в период формирования срубной культуры. Кроме того, давно отмечено, что все основные черты погребального обряда и инвентаря срубной культуры встречаются уже в позднекатакомбное время. Это является убедительным свидетельством их генетической преемственности.

На материалах Среднего Дона в последнее время обстоятельно разработана и аргументирована мысль, что на рубеже поздней и средней бронзы на недолгом отрезке времени одновременно сосуществовало несколько культур, включая катакомбную, абашевскую, срубную, воронежскую и др. Приводятся случаи обратной стратиграфии (Синюк А.Т., Козмирчук И.А.,

1995). На нижневолжских памятниках точно установленные случаи обратной стратиграфии между катакомбными и срубными или покровскими памятниками не известны.

Решение вопроса о хронологической неразрывности катакомбных и раннесрубных памятников остается гипотетическим, но есть основания полагать, что смена культур на рубеже средней и поздней бронзы в Нижнем Поволжье произошла очень быстро, может быть, в течение нескольких поколений. В кургане 1 у с. Сторожевка (Ляхов С.В., 1996) в основном погребении найдено кованое бронзовое копьё – прототип покровских копий и сосуд, аналогия которому имеется в катакомбном погребении 3 из Белогорского II. Так же, как и на Белогорском могильнике, в Сторожевском кургане непосредственно над катакомбным погребением находилось раннесрубное – покровское захоронение. В соседнем кургане 2 у с. Сторожевка погребение 2 содержало псалии с треугольной планкой, аналогичные синташтинско-потаповским, и посуду, близкую керамике из кургана 1 этого же могильника. Наличие в катакомбном захоронении копья, маркирующего начало сейминского горизонта, а также псалий этого же времени в погребении с керамикой покровского типа свидетельствует об их синхронности. Случаи залегания раннесрубных погребений непосредственно над захоронениями средней бронзы в поволжских курганах могут являться проявлением традиции подхоронений, зафиксированной на грунтовых могильниках катакомбной и срубной культур. В данном случае мы сталкиваемся с фактом непосредственной хронологической близости и преемственности захоронений конца катакомбной и начала срубной культур, что позволяет сделать вывод об очень быстром распространении срубной культуры, сменившей в Нижнем Поволжье культуры средней бронзы в течение нескольких поколений.

Кроме случаев наложения раннесрубных или покровских захоронений, в кургане у с. Сторожевка и на Белогорском могильнике имеются и другие примеры их взаимовстречаемости, позволяющие рассматривать как подхоронения. В кургане 2 Бережновка II срубное погребение с «банкой» находилось в заполнении могилы. На дне её лежал скелет ребёнка с сосудом, орнаментированным «ёлочкой» (Синицын И.В., 1959), идентичным по форме сосуду из срубного погребения 1 Белогорского II могильника. Вероятность случайной «накладки» здесь мизерна, так как эти погребения находились в поле кургана далеко от остальных могил. Сходный случай был зафиксирован и в кургане Жареный Бугор в Саратове, где на краю могильной ямы, содержащей погребение с многоваликовым сосудом и костяной пряжкой раннего типа, находилось плохо сохранившееся детское погребение с покровским сосудом (Монахов С.Ю., 1985).

Бросается в глаза, что во всех этих случаях керамика катакомбных погребений коррелирует между собой. Она имеет ёлочную орнаментацию и может быть отнесена к позднекатакомбному периоду. Копьё из Сторожевки относится к позднекатакомбному и раннеабашевскому времени и является предшественником покровских копий. Кованые копья распространены в

Подонье в памятниках абашевской и катакомбной культур. Подборка подобных предметов насчитывает здесь более десятка (Рогудеев В.В., 2007). В то же время срубные погребения, сопутствующие катакомбным, по инвентарю датируются раннесрубным (раннепокровским) временем.

Вероятно, к этой же категории подхоронений относится и курган 20 из группы Бережновка I. Здесь по центру располагалась могила со ступеньками, а на дне скорченно на спине лежал скелет с деформированным черепом. Сосуд с округлым дном имел типичную для катакомбного времени елочную орнаментацию. К северу и востоку от скелета на уровне ступенек покоились два детских костяка на левом боку, один в позе адорации, другой – «скачущего всадника» (Синицын И.В., 1959). С учётом того, что такие подхоронения встречаются на грунтовых могильниках и на периферии курганного пространства, причём катакомбные захоронения относятся к позднему этапу, а срубные - к раннему, случайные совпадения представляются маловероятными. Такие погребения могли совершаться в коротком хронологическом интервале, фиксируемом памятью современников или ближайших потомков. Разрыв между нижними и верхними захоронениями мог составлять не более 1 – 3 поколений.

В последние годы сделана попытка выделения пласта памятников переходного периода от средней бронзы к поздней в Нижнем Поволжье на основании так называемой «криволукской культурной группы». По мнению Р.А. Мимохода, посткатакомбная криволукская группа памятников заполняет собой хронологический интервал между катакомбной и срубной культурами. Однако эта «культурная группа» не имеет ни самостоятельного погребального обряда, отличающего её от известных археологических культур, ни своеобразной керамики или иного инвентаря, ни территории распространения. В неё включены разнокультурные комплексы с позднекатакомбной, КМК (бабинской), воронежской и вольско-лбищенской керамикой (Мимоход Р.А., 2004; 2009). В связи с этим можно констатировать, что попытки выделения памятников переходного типа на базе посткатакомбных образований в степном Поволжье пока не подтверждаются археологическими материалами. Все имеющиеся на настоящее время погребальные комплексы, свидетельствуют, что смена катакомбной культуры срубной произошла в степном Поволжье очень быстро – в течение нескольких десятилетий. Этим можно объяснить почти полное отсутствие обратной стратиграфии и синкретичных материалов или памятников переходного типа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования позволяют считать, что основная масса имеющихся на данный момент погребальных памятников степного Поволжья конца средней – начала поздней бронзы принадлежит к позднекатакомбным, раннесрубным и покровским комплексам. Катакомбная культура в степном Поволжье доживает до финала средней бронзы. Конец средней бронзы представлен преимущественно погребениями катакомбной

культуры. Кроме погребений местной волго-донской катакомбной культуры, в степном Поволжье выделяется ряд погребальных памятников почти не фиксировавшейся здесь ранее среднедонской катакомбной культуры. Их непосредственной подосновой являются позднеямные и ямно-катакомбные памятники, стыкующиеся по времени с позднекатакомбными.

О генетической связи катакомбной и срубной культур свидетельствует совпадение планиграфии грунтовых и курганных могильников с центральными погребениями в больших прямоугольных ямах и архаичными позднеямными реминисценциями в погребальном обряде, а также случаи раннесрубных дохоронений к позднекатакомбным. Между катакомбной и срубной культурами существенного хронологического разрыва не наблюдается.

Волго-донская катакомбная культура, являясь периферией катакомбного мира, сохранила местные ямные и полтавкинские традиции, опосредованно воспринятые населением степного Поволжья в срубно-покровское время.

При этом основным компонентом сложения срубной культуры явилась катакомбная культура. Отсутствие в степном Поволжье памятников, отражающих крупное культурное и хронологическое образование переходного типа, свидетельствует о формировании срубной культуры на основе катакомбной при активном участии лесостепных культур в короткое по археологическим меркам время.

Одним из компонентов сложения срубной культуры могли являться и, по всей вероятности, являлись носители вольско-лбищенского типа памятников, но для того, чтобы послужить основой для возникновения этой феноменальной по охвату территории и по монолитности культурно-исторической общности, они слишком малочисленны и аморфны.

Ранние погребения срубной культуры синхронны раннепокровским, синташтинско-потаповским памятникам и материалам позднего этапа культуры многоваликовой керамики.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

Статьи в научных изданиях, утверждённых ВАК РФ:

1. **Дрёмов И.И.** Древнейшие подкурганные захоронения степного Заволжья / Дрёмов И.И., Юдин А.И. // Российская археология. – 1992. - № 4. – С. 18-31.

2. **Дрёмов И.И.** Международная конференция «Взаимодействие и развитие древних культур пограничья Европы и Азии» (Саратов –Энгельс, 2000 г.) / Юдин А.И., Дрёмов И.И. // Российская археология. – 2001. - № 2. – С. 162-166.

3. **Дрёмов И.И.** К выделению погребальных памятников рубежа средней и поздней бронзы степного Поволжья / И.И. Дрёмов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – Саратов, 2010.

С. 153-157.

В других изданиях:

4. Дрёмов И.И. Разведки в Саратовской области // Археологические открытия 1981 года. М.: Наука, 1983. – С. 145-146.

5. Дрёмов И.И. Раскопки поселения Вишнёвое в г. Саратов / Дрёмов И.И. // Археологические открытия 1983 года. – М.: Наука, 1985. – С. 145-146.

6. Дрёмов И.И. Раскопки могильников эпохи бронзы в Саратовской области // Археологические открытия 1986 года. – М.: Наука, 1988. – С. 167-168.

7. Дрёмов И.И. О связи погребальных обрядов и космологических представлений племён эпохи ранней и средней бронзы / Дрёмов И.И. // Археология Восточно-Европейской степи. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. – С. 126-127.

8. Дрёмов И.И. Белогорский могильник катакомбной культуры / Дрёмов И.И. // I Кубанская археологическая конференция. – Краснодар, 1989. – С. 45-47.

9. Дрёмов И.И. Новые материалы по эпохе средней бронзы Саратовского Поволжья / Дрёмов И.И., Баринов Д.Г. // Тез. докл. Всесоюзной конф. «Проблемы древней истории Северного Прикаспия». – Куйбышев, 1990. – С. 60-62.

10. Дрёмов И.И. Погребение из кургана у с. Старицкое / Дрёмов И.И. // Краткие сообщения Института археологии. – М.: Наука, 1991. – № 203. – С. 101-105.

11. Дрёмов И.И. Вишнёвое – поселение покровского времени в Саратове / Дрёмов И.И. // Археология Восточно-Европейской степи. Изд-во Саратов. ун-та. – Саратов, 1992. – С. 74-86.

12. Дрёмов И.И. Грунтовые могильники эпохи средней бронзы Белогорское I, II / Дрёмов И.И. // Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году. – Саратов, 1996. – Вып. 1. – С. 98-118.

13. Дрёмов И.И. Курган покровского времени у с. Берёзовка как материал для социокультурных реконструкций эпохи поздней бронзы / Дрёмов И.И. // Доно-Донецкий регион в системе древностей эпохи бронзы Восточно-Европейской степи и лесостепи. – Воронеж, 1996. – С. 54-58.

14. Дрёмов И.И. О хронологической неразрывности погребений катакомбной и срубной культур в степном Поволжье / Дрёмов И.И. // Северо-Восточное Приазовье в системе евразийских древностей (энеолит и бронзовый век). – Донецк, 1996. – Часть 1. – С. 110-114.

15. Дрёмов И.И. О планиграфии и стратиграфии погребений конца средней – начала поздней бронзы степного Поволжья / Дрёмов И.И. // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племён южнорусских степей. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. пединститута, 1997. – С. 61-69.

16. Дрёмов И.И. Смена и преемственность культурных традиций на рубеже средней и поздней бронзы в степном Поволжье / Дрёмов И.И. // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племён южнорусских степей. – Саратов. Изд-во Саратов. гос. пединститута, 1997. – Часть 2. – С. 40 – 56.

17. **Дрёмов И.И.** Раскопки кургана на границе Энгельсского и Советского районов / Дрёмов И.И., Семёнова И.В. // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1997 году. – Саратов, 1999. – Вып. 3. – С. 55- 63.

18. **Дрёмов И.И.** Межрегиональные особенности престижных погребений начала поздней бронзы / Дрёмов И.И. // Комплексные общества Центральной Евразии в III – I тыс. до н.э. – Челябинск – Аркаим, 1999. – С. 141-147.

19. **Дрёмов И.И.** Эволюция религиозных представлений древних индоевропейцев Поволжья / Дрёмов И.И. // Взаимодействие и развитие древних культур южного пограничья Европы и Азии. – Саратов, 2000. – С. 121-125.

20. **Дрёмов И.И.** О религии древних ариев Поволжья / Дрёмов И.И. // Саратовское Поволжье в панораме веков. – Саратов, 2000. – С. 510-519.

21. **Дрёмов И.И.** Эпохи и века: культуры и этапы (противоречивые аспекты историографии степной бронзы) / Дрёмов И.И. // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. – Самара, 2001. – С. 54-58.

22. **Дрёмов И. И.** Раскопки на Ураковом Бугре / Дрёмов И.И. // Нижневолжский археологический вестник. – Волгоград, 2001. – Вып. 4. – С. 254-256.

23. **Дрёмов И. И.** Региональные различия престижных погребений эпохи бронзы (особенности покровской группы) / Дрёмов И.И. // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 2001 году. – Саратов: Научная книга, 2003. – Вып. 5. – С. 72-74.

24. **Дрёмов И.И.** Курган у с. Широкий Карамыш с покровскими и катакомбными признаками / Дрёмов И.И., Тихонов В.В., Тупалов И. В. // Археологическое наследие Саратовского края. – Саратов: Научная книга, 2005. – Вып. 6. – С. 20-35.

25. **Dryomov I.I.** The Regional Differences of the Prestige bronze Ages Burials (Peculiarities of the Pokrovsk Group) Dryomov I.I. // Complex Societies of Central Eurasia from the 3rd to the 1st Millennium BC. Regional specifics in Light of Global Models. – Washington, 2002. – V. 1. – P. 296-313.